

Геннадий Авласенко

Ветерок и госпожа Зима

Часть первая, или Ветерок и Вихрик

Глава первая, в которой наш Ветерок совершенно неожиданно находит себе друга

Однажды случилось так, что старый Вентилятор испортился уже по-настоящему.

Сначала, после того как Тётя Воспитательница его включила, Вентилятор деловито и добросовестно зажужжал, завертелся... словом, повёл себя так, как и полагается вести себя каждому, уважающему себя вентилятору в подобной ситуации.

Обрадованный Ветерок, всю долгую и скучную ночь с нетерпением ожидавший счастливого сего момента, кубарем выкатился из своей тёмной и тесной комнаточки наружу. Но едва только он успел ответить на приветствия ребятешек и пробежаться наперегонки с ними по комнате, как внутри Вентилятора что-то негромко треснуло и из него вдруг посыпались яркие и красивые искры. И сразу же Тётя Воспитательница негромко охнула, а потом в комнате резко и

неприятно запахло палёной резиной и ещё чем-то, не менее неприятным.

А ещё потом расстроенная Тётя Воспитательница выдернула шнур из розетки. И сразу же, словно по волшебству, яркие и красивые искры перестали сыпаться, а сам старый Вентилятор прекратил жужжать и вертеться. Запах палёной резины и ещё чего-то, правда, не исчез самостоятельно... чтобы ему в этом помочь Тёте Воспитательнице и другой тёте, её помощницы, пришлось раскрыть настежь все окна и двери.

Впрочем, ничего этого наш Ветерок уже не видел. Ибо, как только Вентилятор перестал жужжать и вертеться, ему ничего другого не оставалось, как только воротиться в тёмную, тесную свою комнатёнку, что он и проделал, с большой, правда, неохотой.

Хмурый дяденька-электрик долго осматривал старый Вентилятор, ворочал его и так, и этак, развинчивал в нём что-то, а потом это же «что-то» быстренько завинчивал. Наконец он объявил Тёте Воспитательнице, что ничем помочь не может.

— Надо отнести его в мастерскую, — сказал напоследок дяденька-электрик и ушёл с Вентилятором в руках.

И в этот же самый день старика Вентилятора (ну и нашего Ветерка вместе с ним, разумеется) доставили в ремонтную мастерскую, в специальный

цех по ремонту именно вентиляторов.

Отдышавшись после трудного переезда и внимательно осмотревшись по сторонам, старый Вентилятор с удовлетворением обнаружил вокруг себя несколько десятков своих товарищей по несчастью. Тут были собраны вентиляторы самых разнообразных форм и размеров: от огромных, которые вешают под потолок, до совсем крохотных, меньше даже его самого.

Впрочем, соседи эти не особенно заинтересовали старика (он, как вы помните, больше всего на свете любил подремать), зато очень и очень заинтересовали нашего маленького Ветерка. Подумать только — столько всяческих вентиляторов и внутри каждого имеется свой собственный ветерок! Было от чего потерять покой.

Некоторое время наш маленький Ветерок ещё кое-как крепился, мужественно отсиживаясь в тёмной и тесной своей комнатёнке, но потом ему стало совсем уж невмоготу. И Ветерок принялся так слёзно и жалобно упрашивать старого Вентилятора, чтобы тот позволил ему немножко полетать по цеху, что, в конце концов, старик не выдержал и сдался.

Опасаясь, как бы он не передумал, Ветерок мигом выскользнул наружу и, первым делом, внимательно осмотрелся по сторонам. Потом он принялся летать взад-вперёд по немало этому

помещению, подлетая время от времени то к одному, то к другому вентилятору, в тайной надежде познакомиться хоть с одним из присутствующих здесь ветерков. Но, увы, везде его подстерегала неудача.

В одних вентиляторах ветерки были чересчур уж ленивы, и теперь, несказанно довольные тем, что покидать свои комнатухи и летать больше не надо, крепко-прекрепко спали. В других, ветерки и рады были бы вылететь наружу и поразмяться немного, но их строгие вентиляторы не разрешали им этого сделать, несмотря на все просьбы и мольбы. А в третьих вентиляторах ветерков почему-то не оказалось вовсе.

Обследовав все находящиеся в помещении вентиляторы, и так ничего и не добившись, отчаявшийся Ветерок совсем, было, приуныл и уже подумывал, не вернуться ли ему обратно в свою комнатёнку. Но в это время дверь широко распахнулась, и какой-то усатый дяденька внёс в помещение ещё один вентилятор. Усатый дяденька вскоре ушёл и наш Ветерок, притаившийся в углу после его появления, решил немедленно исследовать новичка. Впрочем, особой надежды на успех у Ветерка почти не было.

Но не успел он ещё и близко подлететь к новому вентилятору, как у того вдруг совершенно неожиданно распахнулась маленькая потайная

дверка коморки, и оттуда стремительно вылетел ветерок примерно его размеров.

— Куда ты?! — сердито задрезжал вслед ему вновь принесённый вентилятор. — Вернись! Вернись немедленно!

— Как же, разбежался! — незамедлительно огрызнулся незнакомый ветерок. — Держи карман шире!

«Какой карман? — недоуменно подумалось Ветерку. — Причём тут карман какой-то?!»

— Я не имею права тебя выпускать! — продолжал между тем дребезжать всеми своими шестерёнками взволнованный вентилятор. — По инструкции не положено!

— А ты меня и не выпускал, жестянка старая! — вторично огрызнулся ветерок, делая круг над вентилятором, на приличном, правда, от него расстоянии. — От тебя дождёшься! Я сам вылетел!

— Сам вылетел! — трагическим голосом завопил вентилятор. — Какой позор на мои старые лопасти! — он помолчал немного и добавил строго: — В общем, так: немедленно полезай обратно, пока я не рассердился окончательно!

— Да ты и так уже рассердился окончательно! — расхохотался ветерок, продолжая совершать вокруг вентилятора круг за кругом. — И что дальше?

— Нет, я ещё не окончательно

рассердился! — завопил вентилятор, разбудив при этом несколько ближайших соседей. — О, я страшен в гневе!

Наш Ветерок с интересом вслушивался в эту перебранку.

— Слушай, кончай психовать! — уже вполне миролюбиво отозвался незнакомый ветерок. — Ну, полетаю немножко и вернусь, что тут такого особенного? Куда я денусь?

— Вентиляторы добрые! — ещё более возвысил голос вновь принесённый вентилятор. — Вы только послушайте, что он говорит такое! Да что же это на свете делается?! Уже и ветерки не слушаются своих вентиляторов!

Соседние вентиляторы (из тех, что проснулись) осуждающе загудели, но новый ветерок на всё это их гудение и осуждение не обратил ровно никакого внимания, тем более, что в это самое время увидел нашего Ветерка и радостно бросился к нему.

— Привет! — воскликнул он, подлетая к Ветерку вплотную. — Что, тоже сбежал?

— Нет, не сбежал, — ответил Ветерок, с любопытством рассматривая незнакомца. — Меня отпустили. На время, разумеется.

— Отпустили? — недоверчиво переспросил незнакомый ветерок. — Ну, значит у тебя вентилятор толковый! Угадал?

— Как тебе сказать... — Ветерок замялся, бросил быстрый взгляд в сторону дремавшего в дальнем уголке старика. — В общем, не жалею.

— А мне, понимаешь, такой зануда попался! — пожаловался незнакомый ветерок. — Такой, понимаешь, буквоед, не дай, не приведи!

— Куда приведи? — не понял Ветерок.

— Да это я так! — незнакомый ветерок весело рассмеялся, потом вдруг, резко оборвав смех, пристально посмотрел на Ветерка. — Ну что, давай знакомиться, что ли? Тебя как зовут?

— Ветерком, — сказал наш Ветерок, слегка растерявшись даже от такого нелепого, с его точки зрения, вопроса. — Как же ещё?

— Ну, брат, все мы — ветерки! — снисходительно протянул новый ветерок. — Только я не желаю, как все! Я особенный! Так что, зови меня Вихриком, понятно?

— Понятно! — сразу же согласился Ветерок. — То есть, не совсем понятно. А почему Вихриком?

— Когда я вырасту, — доверительно сообщил Ветерку Вихрик, — то обязательно стану вихрем! А ты кем хочешь стать, когда вырастешь?

Ветерок лишь пожал плечами. Он как-то совсем не задумывался над этим.

Конечно же, наш маленький Ветерок тоже в душе мечтал вырасти поскорее, стать таким же

большим и сильным, как его приятель Летний ветер. Но когда он рассказал новому другу об этом своём желании, тот лишь снисходительно рассмеялся.

— Скромные у тебя мечты, ничего не скажешь! А я, когда вырасту, обязательно стану... знаешь, кем?

— Знаю, — сказал Ветерок. — Вихрем.

— Это поначалу! А потом, когда совсем подрасту... я стану... Вот ни за что не угадаешь, кем тогда я стану! Или угадаешь?

Вместо ответа, Ветерок лишь пожал плечами.

— Ураганом! — восторженно воскликнул Вихрик. — Представляешь, как это здорово: ты самый большой, самый сильный и все вокруг тебя боятся! Здорово, да?

— Не знаю, — честно признался Ветерок. — По-моему, это не очень здорово, когда тебя все боятся. Лучше, когда тебя любят. Или, уважают хотя бы...

— Вот ещё! — насмешливо фыркнул Вихрик. — Стану сильным и зачем мне тогда чья-то любовь и уважение!

Ветерок решил перевести тему разговора на что-нибудь другое, но всё же, не удержавшись, спросил:

— А почему ты тогда Вихрик, а не Ураганчик?

— А так мне больше нравится! — несколько обиженно буркнул Вихрик. — И потом, я ведь сначала Вихрем стану, а уж потом Ураганом! Ещё вопросы будут?

— Будут, — сказал Ветерок. — Вернее, не вопросы, а вопрос. А ты откуда знаешь про ураганы?

— В книжке одной прочитал, — небрежно отозвался Вихрик. — Я, брат, много всяческих книг перечитал. А ты?

— Я? — Ветерок смутился и обязательно покраснел бы, если б ветерки умели краснеть. — Я, это... читать не умею, вот...

— Совсем? — удивился Вихрик. — Даже по слогам?

Ветерок кивнул и с горечью подумал, что теперь уж Вихрик ни за что не станет дружить с таким дремучим невеждой, как он.

И ошибся. Узнав, что Ветерок не умеет читать, Вихрик даже повеселел и стал со своим новым другом ещё более приветливым.

Наверное, наш маленький Ветерок здорово ему понравился, да и, потом, приятно, что ни говори, хоть в чём-то чувствовать своё превосходство.

— Я не только читал, я их и по телевизору видел, ураганы эти! — хвастливо проговорил Вихрик. — И по компьютеру тоже! А ты хоть

знаешь, что это такое, телевизор?

— Знать то знаю, — смущённо сказал Ветерок. — Только его у нас нет.

— Нет телевизора? — даже удивился Вихрик. — И где ты, в таком случае, работаешь?

— В детском садике № 5, — с гордостью произнёс Ветерок. — Вообще-то, телевизоры у нас в садике есть, и даже видеоприставки к ним имеются... но это не в моей комнате. А в других комнатах я пока не бывал...

— Ну, брат... — снисходительно отозвался Вихрик. — Да ты, оказывается, ничего ещё в жизни не видел, как я погляжу!

Ветерок хотел, было, возразить, что как раз то наоборот, видел он в своей коротенькой жизни не так уж и мало. Но, поразмыслив хорошенько, решил промолчать. Хвастаться он не любил, а потому лишь спросил у нового своего приятеля, где тот работает.

— В одном институте научно-исследовательском, — небрежно бросил Вихрик. — Сокращённо, НИИ. Чем они там занимаются, я, признаться, до сих пор так и не понял... скорее всего, ничем. Но интересно там, знаешь! Они с утра как сойдутся, как начнут спорить друг с другом до хрипоты. Распалятся, раскалятся... и вентилятор включают для взаимного охлаждения. И дальше споры свои

продолжают на самые всевозможные темы. Они спорят, а я вокруг столов летаю, слушаю и на ус себе мотаю. Я, знаешь, какой образованный сделался за это время! Хоть в академию поступай! Не веришь?

Ничего на это не отвечая, Ветерок лишь с уважением посмотрел на нового своего приятеля и вздохнул при этом украдкой. Боясь показать вопиющую свою необразованность, он решил больше слушать и лишь изредка вставлять словечко-другое для поддержания разговора.

Впрочем, Вихрика это вполне устраивало. Найдя такого благодарного слушателя, как наш Ветерок, он готов был разговаривать с ним до самого позднего вечера. И он говорил и говорил без умолку и без передышки, сообщая нашему маленькому Ветерку всё новые и новые подробности из жизни своего научно-исследовательского института.

Всё это было, разумеется, очень интересно и Ветерок с удовольствием слушал бы нового своего приятеля сколь угодно долго, но, к сожалению, пора было уже возвращаться обратно. Ветерок и сообщил об этом Вихрику, твёрдо пообещав ему встретиться завтра в это же время.

— Да брось ты! — сказал Вихрик. — Тебе что, приятнее будет в тёмной коморке сидеть, чем со мной общаться? Насидишься ещё, успеешь!

— Понимаешь, — принялся объяснять другу Ветерок, — просто я обещал скоро вернуться. А то ведь, если я не сдержу своего обещания, Вентилятор рассердится и больше никогда не разрешит мне вылетать.

Вихрик лишь расхохотался в ответ на это.

— Подумаешь, рассердится! Пускай себе сердится, а я тебя сейчас научу, как можно вылетать наружу без этого его разрешения! Научить?

— Не надо, — сказал Ветерок. — Всё равно я без разрешения вылетать не стану.

— Ну и дурак! — воскликнул Вихрик, потом, спохватившись, добавил: — Ты не обижайся, это я так, по-дружески!

— А я и не обиделся, — сказал Ветерок. — Но всё равно, мне пора!

Он замолчал, и некоторое время оба ветерка молча смотрели друг на друга. И наш Ветерок понял вдруг, что ему очень не хочется расставаться и провести долгую ночь в ожидании новой встречи с Вихриком. И потом, кто знает, не унесут ли один из вентиляторов на починку уже в ближайшее время. Тогда они вообще не смогут больше встретиться...

Наверное, и сам Вихрик подумал о том же, потому как разом помрачнел и задумался. Впрочем, продолжалось это недолго.

— Слушай! — радостно воскликнул он. — А давай полетим куда-нибудь!

— Куда полетим? — не сразу понял Ветерок, а, поняв, лишь отрицательно покачал головой. — Что ты, нельзя!

— Почему нельзя?! — тут же поинтересовался Вихрик. — Боишься?

— Не боюсь! — отозвался, немного задетый обидным этим вопросом, Ветерок. — Просто, а вдруг нас в ближайшее время ремонтировать станут. А меня нет, представляешь!

— Да не станут вас ремонтировать в ближайшее время! — принялся убеждать приятеля Вихрик. — Ремонтируют в порядке очередности! Когда ещё до нас очередь дойдёт! Через неделю, самое малое...

— Не может такого быть! — даже огорчился Ветерок. — Меня ведь детишки-ребятишки ждут!

— А меня — научные работники! — гордо отвечивал Вихрик. — И всех остальных тоже кто-нибудь да ждёт!

Ветерок задумался.

— А давай спросим какой-нибудь из вентиляторов, сколько он здесь находится? — предложил он.

— Давай! — немедленно согласился Вихрик. — Чур, я спрашиваю!

И он проворно подлетел к ближайшему

вентилятору.

— Эй, ты, как тебя там! Сколько ты уже тут торчишь?

Вентилятор аж затрясся весь от возмущения.

— Как ты смеешь говорить мне «эй, ты»! Всякий ветерок, у которого ещё и заводская смазка на лопастях не обсохла, смеет обращаться к старому, заслуженному и уважаемому всеми вентилятору на «ты»! Да знаешь ли ты, с кем имеешь дело?!

— Во разошёлся, старая развалюха! — огрызнулся Вихрик, на всякий случай, отлетая подальше от разбушевавшегося старика. — Всякая ржавая консервная банка будет мне указывать, как себя вести!

— Ты просто очень грубо с ним разговаривал, — с укоризной сказал Ветерок. — Нельзя так с вентиляторами разговаривать!

— А ему значит, можно со мной так разговаривать, да?! — вспыхнул, было, Вихрик, направляясь к следующему вентилятору, но Ветерок его опередил.

— Я сам спрошу.

Он взлетел чуть повыше, рассматривая вентиляторы. Наконец, обнаружив одного из них, как раз в этот момент проснувшегося, подлетел к нему. Вежливо поздоровавшись, наш Ветерок поинтересовался у вентилятора, сколько времени он

находится в мастерской.

— Три недели! — сонно буркнул вентилятор. — А что?

— Да так, ничего.

Задумчиво поблагодарив вентилятор за столь ценные сведения, Ветерок вновь воротился к поджидающему его Вихрику.

— Ну, что? — спросил тот. — Убедился теперь!

— Теперь убедился, — сказал Ветерок и, вздохнув, добавил: — Как же мои детишки без меня?

Но Вихрику эта тема была совершенно даже не интересна.

— Подумаешь, детишки! — сказал он. — Ты мне лучше скажи, хочешь ты со мной по улице полетать? Или всё же испугался?

Последние слова Вихрик произнёс таким язвительным тоном, что наш Ветерок даже обиделся на него слегка. Впрочем, эту свою обиду он ничем не показал, рассудив здраво, что если у тебя имеется один-единственный друг (Летний ветер не в счёт), то глупо обижаться на него по каждому пустяку.

— Ничего я не испугался! — произнёс он спокойно. — Просто перед Вентилятором своим неудобно будет.

— Да дрыхнет он, твой вентилятор! —

рассмеялся Вихрик. — Десятый сон уже видит!

Конечно, так оно и было... но Ветерок всё ещё колебался. С одной стороны, не очень хорошо подводить старика, с другой же... Уж очень заманчиво было вновь очутиться на улице, да ещё в компании с таким интересным и образованным собеседником...

— Ну, так как? — нетерпеливо спросил Вихрик, подлетая к полуотворённому окну мастерской. — Летишь? Решайся или я один полечу!

И тогда Ветерок решился.

— Подожди, я мигом! — попросил он Вихрика и стремглав бросился к своему Вентилятору.

Старый Вентилятор долго не соглашался. Конечно же, он и сам отлично понимал, что ни завтра, ни, тем более, сегодня, их ремонтировать не станут. Не отпускал он Ветерка лишь по той простой причине, что всегда и во всём любил порядок и дисциплину.

Впрочем, эта любовь к порядку прямо в смазке у всех вентиляторов. Ну, как может вентилятор отпускать своего ветерка, без того, чтобы самому жужжать и вертеться! Это же строжайше запрещено той самой пресловутой инструкцией, на которую любят ссылаться все без исключения вентиляторы, и которую никто из

ветерков и в глаза даже не видел.

Впрочем, какие-то разделы инструкции старый Вентилятор иногда всё же нарушал... но отпустить своего ветерка куда-то за пределы помещения! Нет, на такое он пойти не может!

И пришлось нашему маленькому Ветерку вновь слёзно умолять старика и продолжалось это довольно таки продолжительное время.

— Ладно, — сдался, наконец, Вентилятор, которому очень хотелось уснуть, а Ветерок своими просьбами и мольбами всячески мешал ему это сделать. — Лети! Но чтобы завтра в это же время был здесь! Обещаешь?

— Обещаю! — горячо воскликнул Ветерок. — Честное вентиляторское!

И он стремглав помчался к своему заждавшемуся уже другу.

Глава вторая, в которой Ветерок и Вихрик отправляются в путешествие

— Ну, наконец-то! — сказал нетерпеливый Вихрик. — А я уж подумал, было, что ты всё-таки струсил!

— Чего струсил? — не понял Вихрик.

— Струсил лететь со мной.

Вихрик помолчал немного и, хлопнув Ветерка

по плечу, спросил снисходительно:

— Ты, небось, и на улице ещё не был ни разу?

— А ты был? — вопросом на вопрос ответил Ветерок.

Вихрик замялся на мгновение, и эта его короткая заминка о многом сказала Ветерку.

— Да был, был, много раз был! — произнёс Вихрик хвастливо и вторично похлопал Ветерка по плечу. — Да не волнуйся ты так, со мной не пропадёшь!

— А я и не волнуюсь, — сказал Ветерок. — И на улице я бывал, и не один даже раз!

— Так я тебе и поверил!

Ветерка так и подмывало рассказать этому хвастунишке, где он был и что видел, но, поразмыслив хорошенько, наш Ветерок решил всё же не делать этого.

Ведь это, как ни крути, будет хвастовство, а хвастать наш маленький Ветерок очень не любил. К тому же он не видел в своих приключениях ничего такого особенного, Ну, подумаешь, в Африку слетал... так что ж теперь на каждом углу об этом трезвонить...

А Вихрик всё болтал и болтал не умолкая. Друзья уже давно вылетели наружу и теперь резво неслись наперегонки по залитой солнцем улице. Было тепло и даже жарковато, но листья на деревьях успели уже пожелтеть местами, а, попадая

в тень, каждый сразу же начинал понимать, что сейчас, увы, далеко не лето. Был самый конец сентября... не сегодня-завтра октябрь вступал уже в законные свои права. А там и до зимы, как говорится, рукой подать.

Но сейчас нашему Ветерку совершенно не хотелось думать обо всём этом. Вырвавшись на волю, он весело летел рядом со своим новым другом, внимательно и даже с интересом вслушивался в хвастливые его разглагольствования, и лишь иногда, от полноты чувств, срывал со встречных деревьев парочку-другую их пожелтевших листьев. Деревья не протестовали, они прекрасно понимали, что совсем скоро эти листья и сами облетят все до единого. Лишь на одиноко стоящем молодом дубке листья держались ещё на удивление крепко, и, как наш Ветерок не старался, он так и не смог сорвать с ветки ни единого вырезного листочка.

— Скучно так лететь! — сказал Вихрик и принялся внимательно осматриваться по сторонам. — Ага, сейчас позабудемся!

Он мигом соскользнул вниз, к самому асфальту, подхватил с него горсти две мелкой дорожной пыли и со всего размаху швырнул едкую эту пыль прямо в лицо маленькой девчужке с шоколадным мороженым в руке.

Пыль эта не только попала в глаза девочке, но

и, что самое обидное, густо запорошило мороженое в её руке, да так, что есть его стало совершенно невозможно.

Девочка, конечно же, немедленно расплакалась, а Вихрик, весьма довольный своей проделкой, гордо подлетел к Ветерку в ожидании похвалы.

— Видал? — спросил он хвастливо. — Здорово, да?

— И совсем даже не здорово! — сердито отозвался Ветерок. — Тебе стыдно должно быть, а ты ещё хвастаешься!

— Стыдно? — искренне удивился Вихрик. — За что стыдно? Это же шутка такая! Я что ли виноват, что она шуток не понимает!

— Это для тебя, может, и шутка! — сказал Ветерок. — А у девочки этой, возможно, и денег больше на мороженое нет! Видишь, как она плачет?

Вихрик посмотрел на плачущую девчушку и в некотором смущении почесал затылок.

— Да... — произнёс он задумчиво. — Об этом я как-то и не подумал...

— Это потому, что ты в детском садике не работал! — пояснил ему Ветерок. — Вот если бы ты хоть один день там поработал — ты бы никогда в жизни так не поступил!

— Вот ещё! — презрительно фыркнул Вихрик. — Подумаешь, садик-огородик! Да на мне,

если хочешь знать, целый институт держится! И не простой, а научно-исследовательский! А ты пристал тут с каким-то садиком!

— Я пристал?! — Ветерок едва не задохнулся от охватившего его возмущения. — Ну, знаешь! Да и вообще, мне что-то совсем расхотелось с тобой дружить!

— Ну и катись! — сердито бросил Вихрик, останавливаясь. — И без тебя обойдусь! Подумаешь!

Ветерок развернулся и медленно полетел в обратную сторону, как раз вслед за тихо идущей и всё ещё всхлипывающей девочкой. Не зная, как её утешить, он лишь грустно подумал о том, что дружба — весьма хрупкая вещь. Разбить её легко, склеить — почти невозможно. И кто знает, может, и не стоило ему так резко разговаривать с Вихриком. Разве он виноват, в конце концов, что никогда в жизни не общался с детишками! Его нужно было воспитывать, вернее, перевоспитывать... впрочем, после этой нелепой размолвки слишком поздно, кажется, думать о перевоспитании...

Поглощенный в грустные свои размышления, Ветерок и не заметил даже, как его обогнал Вихрик. Он увидел только, что тот быстро пролетел мимо расстроенной девочки, обронил что-то ей под ноги и, как ни в чём ни бывало, помчался дальше. А девочка, нагнувшись и подхватив это «что-то»,

радостно бросилась к небольшому стеклянному киоску, в котором толстая тётя в белом халате продавала мороженое.

Ветерок так загляделся на девочку, что и не заметил, как Вихрик успел вернуться и сконфуженно остановиться рядом с ним.

— Слушай, не сердись! — Вихрик шмыгнул носом и добавил смущённо: — Давай помиримся, а?!

Ветерок, понятное дело, и сам был рад этому его возвращению. Но он и вида даже не подал, а вместо этого строго спросил:

— Я согласен, если ты пообещаешь больше так не поступать!

— Да честное вентиляторское! — горячо воскликнул Вихрик. — Обещаю и клянусь!

И они полетели дальше.

— Да, кстати, а что это ты там обронил возле девочки? — вдруг вспомнил Ветерок. — Она ещё сразу плакать перестала.

— Деньги, что ж ещё! — небрежно бросил Вихрик. — Пускай ест своё мороженое.

— Деньги? — Ветерок удивлённо посмотрел на приятеля. — А где ты их взял? Нашёл?

— Вот ещё! — рассмеялся Вихрик. — Где это я их искать буду! Из кармана одного вытащил...

— Из кармана? — не понял Ветерок. — Из какого кармана?

— Из обычного! — пояснил Вихрик. — У пьяницы одного...

Некоторое время они летели молча.

— Нет, всё равно это нехорошо! — сказал Ветерок, нахмурившись. — Ты же мне обещал!

— Так ведь я тебе уже потом обещал! — тут же нашёлся Вихрик. — А пьяница эти деньги всё равно пропил бы, разве не так?

Не найдя, что возразить, Ветерок промолчал, а про себя подумал, что над перевоспитанием Вихрика ещё работать и работать.

— Ветерок! — прощепетал кто-то сверху. — Здравствуй, Ветерок!

Ветерок посмотрел вверх и увидел Ласточку. Ту самую, которой он помог когда-то, прогнав (не один, разумеется) злые северные ветра во главе с самой госпожой Зимой.

— Здравствуй, Ласточка! — радостно воскликнул он. — Как ты поживаешь? И как здоровье твоих маленьких птенчиков?

Летя рядом с Ветерком, ласточка весело рассмеялась.

— О, они давно уже не птенчики! Мои дети сейчас — вполне взрослые и самостоятельные ласточки.

— Взрослые? — недоверчиво спросил Ветерок. — Так быстро? А я, признаться, думал, что все детишки растут медленно... много-много

лет...

— Что поделаешь! — Ласточка вздохнула. — Нам, птицам, нельзя расти много-много лет. До осени птенчики должны успеть вырасти и стать взрослыми, а главное, научиться летать. Ведь каждую осень мы улетаем туда, где никогда не бывает зимы...

— В Африку? — догадался Ветерок.

— В Африку! — подтвердила Ласточка. — И как раз сегодня у нас день отлёта.

— Счастливого пути тебе, милая Ласточка! — воскликнул Ветерок. — И обязательно возвращайся следующей весной!

— Непременно вернусь!

И Ласточка улетела.

Оставшись вдвоём, наши друзья некоторое время молчали.

— Слушай, — первым нарушил затянувшееся молчание Вихрик, — выходит, ты не врал, когда говорил, что на улице и раньше бывал?

— А я, вообще, никогда не вру! — сказал Ветерок. — Не понимаю, зачем нужно врать!

— Ну, может и не нужно... — пожал плечами Вихрик. — Но ведь прихвастнуть немножко можно... иногда... Как считаешь?

Ветерок ничего не ответил... а в это самое время невесть откуда взявшаяся туча заслонила собой солнце. И сразу же стало понятно, что уже,

увы, далеко не лето. Как-то резко и разом похолодало, на асфальте появились самые первые тёмные крапинки от дождевых капель.

Глава третья, в которой повествуется о встрече наших друзей с дождевой Тучей

— Бр-р-р! — поёжился Вихрик, взглянув вверх. — Вот это мне определённо не нравится! Солнышко, оно куда как приятнее!

Ветерок был того же мнения. Поэтому он тоже грустно взглянул на тёмную Тучу над головой, но ничего не сказал, а лишь вздохнул и зябко поёжился.

— Прилетела тут, толстуха лохматая! — принялся ругать Тучу Вихрик. — Звали её сюда, как же!

Ветерок вновь промолчал, но Вихрик всё никак не мог успокоиться.

— А давай, знаешь что? — вдруг предложил он. — Давай мы с тобой тучу эту прогоним куда-нибудь! Разом как навалимся, и...

— И ничего у нас с тобой не получится! — вполне резонно возразил Ветерок. — Тучи, они знаешь какие тяжёлые!

— Что? Тучи тяжёлые? — Вихрик вдруг весело расхохотался. — Ой, не могу! Ой, уморил!

— Ты чего? — даже обиделся Ветерок. — Я правду говорю!

— Ты извини, — проговорил Вихрик, всё ещё не в силах удержаться от смеха. — Просто ты огромную глупость сейчас сморозил! Тучи тяжёлые... надо же! Да и вообще, откуда тебе известно, какие они, тучи? Да они, если хочешь знать, легче пуха!

— А ты откуда знаешь?

— Знаю! Вперёд!

И Вихрик принялся лихо набирать высоту.

Нашему Ветерку ничего другого не оставалось, как только последовать за приятелем. Уж он то знал, что сдвинуть с места такую громадину по плечу разве что самому Летнему ветру, но никак не двум маленьким вентиляторским ветеркам. Но что поделаешь, если Вихрик обладал поистине ослиным упрямством, да ещё вдобавок и очень большим самомнением.

«Не слушает — не надо! — мысленно решил Ветерок, послушно следуя вслед за Вихриком. — Пускай сам попробует, убедится!»

А Вихрик уже подлетел к Туче вплотную и заорал на неё изо всех своих вентиляторских силёнок:

— Эй ты, толстопузая! А ну, вали отсюда да побыстрее!

Но Туча ничего ему на это не ответила. Она,

вообще, вела себя так, будто никто её и не потревожил, будто никто не вертелся и не орал перед самым её носом.

Тогда Вихрик попытался сдвинуть упрямую Тучу с места, и, конечно же, ничегошеньки у него не получилось. Но признаваться в этом он, естественно, не пожелал, и всё продолжал и продолжал безуспешные свои попытки.

— Ну, чего ты смотришь?! — сердито заорал он на Ветерка. — Помогай, давай!

Ветерок принялся ему помогать, но и теперь ничегошеньки у них не вышло.

— Я же тебе говорил! — сказал Ветерок, с трудом переводя дух. — Уж слишком они тяжёлые, тучи эти...

— Говорил, говорил! — передразнил его Вихрик. — Сам вижу, что тяжёлые! Ну да ничего, сейчас она у меня живо уберётся!

Он развернулся и, отлетев подальше, со всего размаха боднул Тучу в мягкий лохматый бок.

— А ну, пошла! Чего разлеглась?!

Но Туча даже не шелохнулась. Удивлённый Ветерок подлетел к ней поближе.

— Слушай, да она спит! — сказал он, прислушиваясь. — Понимаешь, мы с тобой её даже не разбудили!

— Сейчас разбудим! — вконец разозлился Вихрик. — Спит она, понимаешь! А ну, давай

вместе отлетим и врежем ей хорошенько, толстухе этой лохматой!

Друзья отлетели для большего разбега на приличное расстояние и, по команде Вихрика, понеслись разом на спящую Тучу.

— Ба-а-ах!

Это наши маленькие ветерки со всего размаха угодили прямо в лоб лохматой толстухе. И, на этот раз, довольно чувствительно.

— А ну, открывай гляделки! — заорал Вихрик, потирая ушибленный бок. — Открывай, кому говорю!

— Ну, что ещё?! — сонно пробормотала Туча, с трудом продирая заспанные глаза и зевая при этом во весь рот. — Чего надо?

— Она ещё спрашивает! — грозно заявил Вихрик, вплотную подступая к Туче. — В общем так, даю тебе минуту на сборы и всё такое прочее, поняла?!

— Чего, чего?! — переспросила Туча. — Чего ты там такое пищешь над ухом, никак не разберу?

— Убирайся отсюда, вот чего! — во весь голос заорал Вихрик. — А не то...

— А не то, что? — переспросила Туча, насмешливо ухмыляясь.

Да что Туча... даже наш Ветерок не смог удержаться от улыбки. Уж очень комично выглядел его приятель, пытаясь придать себе грозный и

внушительный вид при мелких своих габаритах.

— А не то худо тебе будет! — ещё громче заорал Вихрик, размахивая кулачками. — И ещё как худо!

— Ой, как испугалась! — в притворно-паническом ужасе запричитала Туча. — Ой, что же со мной, бедной, сейчас будет?!

И, не выдержав, громко-прегромко расхохоталась.

— Ах, ты вот как! — совсем взбеленился Вихрик. — Ну, я тебе сейчас покажу, где раки зимуют!

«Раки какие-то? — недоуменно подумалось Ветерку. — Причём тут раки, не понимаю?!»

А Туча всё хохотала и хохотала, временами даже повизгивая от смеха.

— Ой, не могу! — бормотала Туча в перерывах между приступами хохота. — Ой, насмешил! Всякая мелюзга...

И, не договорив, начинала хохотать пуще прежнего.

— Это кто тут мелюзга?! — рассерженно завопил Вихрик. — Ветерок, ты слышал?!

Ветерок ничего ему на это не ответил. Да и что было отвечать.

— Да эта толстая лепёшка просто издевается над нами! — Вихрик буквально кипел от охватившего его негодования. — Ну да ничего,

сейчас я задам ей хорошего перца!

И он вновь храбро бросился вперёд.

— Берегись! — закричал Ветерок, но было уже, увы, поздно.

Туча вдруг широко разинула свою огромную чёрную пасть и с ловкостью, совершенно неожиданной для её грузного тела, проглотила Вихрика. Да так быстро, что он даже пикнуть не успел.

Бедный маленький Вихрик! Вот только что он был здесь... и вот его уже нет! Ветерок даже оторопел от неожиданности.

Впрочем, он тут же опомнился и возмущённо бросился к Туче.

— Как вам не стыдно маленьких обижать?! — закричал он изо всех своих силёнок. — Немедленно раскройте рот и выпустите Вихрика!

— Вот ещё! — вновь расхохоталась коварная Туча, да так громко, что даже мохнатое её брюхо заколыхалось от смеха. — И не подумаю этого делать!

— Отпусти Вихрика! — Ветерок отбросил всякую вежливость, решив, что говорить невоспитанной этой Туче «вы», слишком большая для неё честь. — Отпусти, слышишь?!

И он, разогнавшись, больно боднул Тучу в нос.

— Отпусти лучше по-хорошему!

— А будешь приставать, так я и тебя проглочу! — пригрозила Туча и, сытно зевнув, добавила снисходительно: — В общем, убирайся, пока цел!

Но убираться и бросить товарища в беде наш Ветерок, конечно же, не мог. Вместо этого он тотчас же принялся лупасить Тучу кулачками по загривку, трясти её за лохматые бока и, вообще, всячески докучать толстухе, что ей, естественно, никак не могло понравиться.

— Ах ты, козявка! — вконец разъярилась Туча и принялась гоняться за Ветерком, пытаясь его поймать. — Вот я тебя сейчас!

Только куда ей, толстухе!

Наш маленький Ветерок был начеку, всякий раз ловко увёртываясь от разъярённой Тучи. А потом и вовсе уселся на неё верхом и принялся от отчаянья и бессильной злости тормозить изо всех своих малых силёнок мохнатый загривок толстухи. И что же? Совершенно неожиданно оказалось, что огромная и такая грозная на вид Туча до смерти боится простой щекотки.

— Ой, не щекоти! — завопила она, захлёбываясь от смеха. — Ха-ха-ха! Хи-хи-хи! Хо-хо-хо! Ху-ху-хулиганьё проклятое! Разлетались тут, понимаешь! Ну, чего привязался то?!

— Отпусти Вихрика и немедленно! — приказал Ветерок, временно прекращая свои

щекотательные упражнения.

— А ежели отпущу? — недоверчиво спросила Туча. — Отстанете тогда? Не будете больше приставать?

— Не будем! — вполне искренне пообещал Ветерок. — Честное вентиляторское!

— Ну, смотри! — Туча тяжело вздохнула и добавила: — Без обмана чтобы! Уговор, он дороже денег!

И она вновь широко разинула пасть, а оттуда, весь взъерошенный и дрожащий от холода, пулей вылетел Вихрик.

— Ах ты, толстуха лохматая! — сразу же завопил он и, сделав в воздухе широкий полукруг, вновь ринулся в атаку. — Вот я тебе сейчас покажу, где раки зимуют!

Ветерок и на сей раз ничего не понял насчёт пресловутых этих раков, но, на всякий пожарный случай, успел перехватить своего, не в меру ретивого друга, как раз на половине пути. И, кажется, вовремя... ибо Туча вновь широко разинула необъятную свою пасть...

— Пусти! — заорал Вихрик, отчаянно дёргаясь в цепких объятиях Ветерка. — Не держи меня!

— Ладно! — примирительно сказал Ветерок, разжимая руки. — Только учти: я пообещал Туче, что если она тебя отпустит, мы больше не будем к

ней приставать!

— Подумаешь, пообещал! — фыркнул Вихрик. — Мало ли что можно пообещать тучке какой-то! Да я, когда вырасту, сотнями... нет, тысячами даже по небу их гонять буду!

— А не надорвёшься? — насмешливо поинтересовалась Туча.

— Ах, она ещё и насмехается!

Вихрик вновь ринулся, было, в атаку... и вновь был перехвачен приятелем на полпути.

— Ты опять меня держишь?! — вторично заорал Вихрик на Ветерка. — Отпусти сейчас же!

— Да я же ей слово дал! — ответно заорал на Вихрика Ветерок. — Честное вентиляторское слово, понимаешь?!

Вихрик задумался.

— Да... — произнёс он после недолгого колебания. — Это слово, конечно же, нарушать никак нельзя! Не понимаю только, зачем ты его ей давал?

— Как это, зачем? — даже удивился Ветерок. — Чтобы тебе помочь! Ведь она тебя ни за что бы не выпустила!

— Выпустила бы! Иначе я бы ей изнутри такое устроил! — хвастливо заявил Вихрик, потом он посмотрел в сторону Ветерка и добавил снисходительно: — Ты просто растерялся с непривычки... ну и поторопился слегка с этим

своим «честным вентиляторским». В общем, скажи честно: испугался немножко?

— Так я ведь за тебя испугался! — Ветерок аж задохнулся от возмущения. — За тебя, а не за себя!

— А чего за меня бояться! — Вихрик пренебрежительно махнул рукой. — Пусть бы она попробовала только меня не выпустить!

Ветерок не стал спорить. Он понимал, что его самолюбивый друг глубоко уязвлён тем, что так глупо угодил в безвыходное положение. И вот теперь он пытается доказать, не столько Ветерку даже, сколько себе самому, что положение это безвыходным ничутью не являлось.

— Полетели дальше! — предложил Ветерок. — Не будем на эту Тучу времени зря терять.

— Ладно! — будто бы нехотя согласился Вихрик. — Если ты так уж этого хочешь...

Он помолчал немного и, обернувшись к Туче, сердито добавил:

— А с тобой, толстуха лохматая, мы ещё встретимся как-нибудь!

— Лети уж, Аника-воин! — добродушно-насмешливо отозвалась Туча. — Да друга своего благодари, а не то б... Сидеть бы тебе у меня внутри до тех пор, пока рак на горе свиснет!

Ветерок и на этот раз ничего не понял, и только пожалел злосчастного этого рака, который,

то зимует непонятно где, то почему-то свистит на горе сидя...

А вот Вихрик, кажется, всё отлично понял. Он вспыхнул от обиды и, позабыв о данном Ветерку обещании, вновь бросился в наступление... вернее, хотел броситься, но Ветерок, не теряя ни мгновения, потащил его прочь. И вот уже наши маленькие путешественники неслись наперегонки по усыпанной жёлтыми и багровыми листьями осенней улице.

— А здорово, что ни говори, быть большим и сильным, и никому никогда не подчиняться! — рассуждал вслух Вихрик. — Эх, вырасти бы поскорее!

— Вырастем! — утешал его Ветерок. — Всему своё время!

— Да, время... — Вихрик вздохнул огорчённо. — Когда ещё оно придёт, моё время?! Вот так живёшь, живёшь...

— А вон мой садик! — обрадовано перебил его Ветерок. — Хочешь, слетаем туда, покажу тебе своих ребят-дошколят?

— Не хочу! — отмахнулся Вихрик. — Было бы на что смотреть!

Ветерок немало огорчился в душе от такого, можно сказать, грубого ответа на своё предложение. Впрочем, он даже вида не подал. Ссориться вновь со своим приятелем Ветерку ужас

как не хотелось, кроме того, он понимал, что Вихрик не виноват в том, что с самого начала попал в общество взрослых и серьёзных дядей и тётей, а с ребяташками так и не общался ни разу.

Мысленно Ветерок решил непременно познакомить Вихрика со своими дошколятами, пусть не сейчас, но когда-нибудь обязательно...

Пролетая мимо таких знакомых Высоких деревьев, изрядно уже пожелтевших, наш Ветерок в глубине души надеялся хоть издали, хоть глазком одним посмотреть на своих детишек-ребятишек, уж очень сильно успел он по ним соскучиться. Но, увы, детишек нигде не было видно и Ветерок, внимательно осмотрев всю игровую площадку, пришёл к выводу, что все они, скорее всего, крепко спят теперь в своих маленьких кроватках. А, может, и проснулись уже и теперь, с превеликим шумом и гамом усаживаются кушать. Или играют в комнате в разные интересные игры...

Ветерок огорчённо вздохнул, а Вихрик, заметив, что друг его начал почему-то отставать, обернулся к нему и нетерпеливо крикнул:

— Ну, что ты там топчешься?! Полетели быстрее!

Ветерок вторично вздохнул... и минуто-другую спустя детский садик № 5 остался уже далеко позади.

— Слушай, а куда мы летим? — несколько

запоздало поинтересовался Ветерок.

Вихрик лишь безмятежно пожал плечами.

— Не знаю!

И добавил чуть погодя:

— Летим, куда глаза глядят! Это интереснее даже!

Ветерок не стал спорить и полёт «куда глаза глядят» продолжился. А вот куда глядели глаза двух вентиляторских ветерков и куда завели они наших маленьких путешественников... обо всём этом вы узнаете из следующей главы.

Глава четвёртая,

которая является прямым продолжением главы предыдущей, и в которой рассказывается о том, куда же завели ветерков их глаза

Долго летели наши маленькие ветерки, сами не зная куда. Вот уже и город остался далеко позади, вот уже и солнышко скатилось так низко к горизонту, что едва не цепляло румяным своим боком макушек далёких елей... а наши путешественники всё летели и летели, наслаждаясь неожиданной свободой.

Когда же, наконец, они опомнились, остановились и принялись беспокойно озираться по

сторонам, оказалось, что солнышко успело уже почти полностью спрятаться за эти самые ели. Но это было бы ещё полбеды — гораздо хуже было то, что вокруг начало быстро темнеть. И чем больше темнело, тем холоднее вокруг становилось...

— И куда это нас занесло? — тревожно проговорил Ветерок, всё ещё продолжая озираться по сторонам. — Поле какое-то... лес...

Вихрик лишь пренебрежительно махнул рукой.

— Не бойся, со мной не пропадёшь! Если только...

Тут он замолчал, не договорив.

— Что, если только? — переспросил Ветерок с тревогой и надеждой одновременно. — Ты хоть знаешь, где мы сейчас?

Но, оказалось, что Вихрик этого тоже не знал.

Пока они так переговаривались, вокруг стемнело уже окончательно. Да так, что даже друг друга наши ветерки с трудом различали, не говоря уже о более отдалённых предметах. А сверху, на чёрном безмолвном небе уже всюду блестели и переливались золотистые россыпи звёзд, но от их холодного мерцающего блеска не становилось, ни светлее, ни теплее.

— Бр-р-р! — весь передёрнулся Вихрик. — Слушай, полетели обратно?

— Полетели! — охотно согласился

Ветерок. — Только вот в какую сторону лететь?

— Станный вопрос! — удивился Вихрик. — Конечно же, в ту, откуда мы сюда и прилетели!

Ветерок с этим не мог не согласиться.

— Только вот, — задумчиво проговорил он, — знать бы, откуда мы сюда прилетели!

Некоторое время друзья лишь молча смотрели друг на друга.

— Оттуда! — уверенно сказал Вихрик, показав рукой предполагаемое направление.

— Да нет же! — засомневался Ветерок. — По-моему, мы с той стороны прилетели!

И он показал рукой в сторону прямо противоположную той, куда указывал Вихрик.

— А значит, нам туда и лететь!

— А я говорю: сюда! — Вихрик даже ногой по воздуху притопнул. — И не спорь со старшими!

Ветерок не стал спорить, но не потому, что считал Вихрика старшим. Просто он и сам вдруг засомневался в своей правоте. Ведь в темноте так легко ошибиться...

И они полетели туда, куда указал Вихрик. Долго летели, часа два, не меньше... и, в конце концов, очутились в дремучем лесу. И не только очутились в этом самом лесу, но и окончательно в нём заплутали.

Ветерок уже жалел, что так легко уступил. Теперь то он понимал, что правильным было

именно то направление, которое предлагал он. Вихрик тоже это понимал и потому лишь виновато помалкивал.

Впрочем, наш Ветерок был не из злопамятных. Он ни единым словом не обмолвился, не напомнил Вихрику, что попали они в эту лесную тещубу по его исключительно вине. Друзья посовещались немного и решили просто-напросто лететь вперёд и вперёд, чтобы для начала просто выбраться из мрачного и негостеприимного этого леса. Ну, а что делать дальше... это они решили обдумать потом.

Так они и поступили.

Они летели долго, но мрачный лес этот всё никак не желал заканчиваться. Более того: Ветерок внезапно узнал полянку, через которую наши друзья уже пролетали совсем недавно, и он грустно сообщил об этом своём открытии Вихрику.

Ветерки поняли, что выбраться из этого леса будет не так то и просто... а уж, тем более, ночью. Они даже приуныли немножко, да и, если говорить честно, порядком уже подустали. Пришлось остановиться и подумать о ночлеге.

Тем временем над лесом взошла луна.

Глава пятая,

в которой наши маленькие ветерки сначала знакомятся с Ночным ветром, а затем вновь ссорятся между собой

Взошла луна и как по мановению волшебной палочки в тёмном и мрачном этом лесу всё внезапно изменилось. Вокруг стало не только светлее, но даже как-то уютнее. Вот только теплее, к сожалению, ни стало, к тому же обоим ветеркам очень хотелось спать.

Взглянув совершенно случайно вверх, Ветерок вдруг обнаружил в стволе одного из близстоящих деревьев дупло довольно внушительных размеров.

— Смотри! — сказал он Вихрику, указывая на дупло. — Вот и место для ночлега!

— Здорово! — обрадовался Вихрик. — Заберёмся в него и переночуем, а утром решим, что да как!

И наши маленькие путешественники наперегонки помчались в сторону дупла. Ветерок первым достиг цели и...

— Занято! — разочарованно сообщил он подлетевшему Вихрику. — Жалко!

В дупле важно восседала большая взъерошенная Сова. При виде ветерков, она ещё больше взъерошила перья, превратившись в

какое-то подобие мягкого серого шара. Из самого центра этого шара на наших друзей грозно нацелился и защёлкал острый крючковатый клюв.

— Прочь, прочь пошли! — шипела Сова, заслоняя собой вход в жилище. — Вот я вам!

Ветерки отлетели чуть в сторону и принялись совещаться.

— Выгоним? — внёс предложение Вихрик. — А то расселась тут, понимаешь... голос на нас повышает! Давай вместе, на счёт «три»...

Но Ветерок лишь отрицательно покачал головой.

— Испугался? — насмешливо хмыкнул Вихрик. — Какой-то совы испугался!

— Да что ты всё «испугался» да «испугался»! — не выдержав, огрызнулся Ветерок. — Ну, за что, скажи, пожалуйста, мы её из дупла выгонять должны?! Она живёт тут, дом её в этом дупле, понимаешь?!

— Подумаешь, живёт! — фыркнул Вихрик.

Но Ветерок уже летел прочь от дупла, и Вихрику ничего другого не оставалось, как только последовать его примеру.

— Добренький какой! — сердито пробурчал он, нагоняя Ветерка. — Сову пожалел! А друг единственный должен вот так ночевать, на холоде и сквозняках всяких!

— Неужели ты боишься сквозняков? —

немного насмешливо поинтересовался Ветерок. — А я то думал, что ты, вообще, ничего на свете не боишься!

Вихрик вспыхнул и хотел, было, ответить, как полагается, но в это самое время...

— Приветствую вас, мои юные друзья! — услышали ветерки вдруг прямо над собой чей-то мягкий и вкрадчивый голос. — Кто вы и что делаете в этом лесу в столь поздний час?

— Вы это нам? — растерянно спросил Ветерок, подняв голову и решительно никого над собой не увидев. — Но где вы и кто вы такой?

— Я — Ночной ветер, — представился незнакомец, внезапно очутившись прямо перед ветерками. — Не надо меня бояться!

— Вот ещё! — насмешливо фыркнул Вихрик. — А чего нам тебя бояться? Да мы, если хочешь знать, вообще ничего на свете не боимся, понял?! Ничего и никого!

Ночной ветер лишь захихикал, то ли с одобрением, то ли с недоверием, выслушав эти немного хвастливые слова Вихрика.

— Ну, а кто мы такие? — продолжал меж тем Вихрик, всё тем же насмешливо-вызывающим тоном. — Можем представиться! Я, например, Вихрик! Слыхал, небось, о таком?

— Да нет, как-то не приходилось... — вторично захихикал Ночной ветер, отрицательно

покачивая головой. — А приятеля твоего как зовут?

— Ну, если ты меня не знаешь, — буркнул, задетый за живое Вихрик, — откуда тогда тебе знать моего приятеля!

— Я — просто Ветерок! — представился Ветерок, поняв, что представлять его Вихрик явно не собирается. — Работаю в одном из детских садиков нашего города.

— А садик этот не номер пять, случайно? — явно оживившись, поинтересовался Ночной ветер вкрадчивым голосом.

Ветерок удивлённо на него посмотрел.

— Номер пять! — подтвердил он. — А вы откуда знаете?

Вместо ответа Ночной ветер лишь вновь вкрадчиво захихикал и, рассыпавшись в тысячах извинениях за беспокойство, стал заверять наших друзей в том, что очень и очень рад был с ними познакомиться... особенно со знаменитым Ветерком из детского садика № 5, о котором так много слышал. После этого он ещё разочек извинился и умчался куда-то по своим ночным делам.

А Ветерок, поразмыслив немножко, пришёл к выводу, что слышал о нём Ночной ветер, конечно же, от самого Летнего ветра, и не от кого больше. Возможно, они приятели... хоть сам по себе этот Ночной ветер нашему Ветерку не понравился и

здорово даже не понравился. Он и представить себе не мог, как это его могучий друг водит дружбу с таким подхалимистым пронырой... хотя, мало ли кому с кем приходится иметь дело, особенно по служебным надобностям. К тому же, этот Ночной ветер, вполне возможно, совсем не такой, каким показался им с самого первого взгляда...

Его размышления внезапно были прерваны, и прервал их ни кто иной, как Вихрик.

Некоторое время, после того, как Ночной ветер покинул наших друзей и умчался прочь, Вихрик угрюмо молчал и лишь бормотал себе под нос что-то совершенно бессвязное. Но потом его словно прорвало.

— Ну, почему?! — завопил Вихрик дрожащим от обиды голосом и даже ногой по воздуху притопнул. — Чем ты лучше меня, чем, скажи?!

— Ничем! — растерянно произнёс ничего не понимающий Ветерок. — С чего ты взял?

— С чего, с чего! — передразнил его Вихрик. — Сам будто не понимаешь?!

Он замолчал, и некоторое время оба ветерка молчали.

— Но ведь я и в самом деле ничего не понимаю! — уже не столько растерянно, сколько расстроено произнёс Ветерок. — Честное вентиляторское, не понимаю!

— Не понимаешь?! — подлетев вплотную к

Ветерку, Вихрик так и впился в него негодующим взглядом. — Почему, скажи, пожалуйста, они все тебя знают?!

— Кто, они? — спросил Ветерок, начиная, впрочем, догадываться уже, что имел в виду его самолюбивый друг.

— Да все они! — яростно взвизгнул Вихрик. — И ласточка та давешняя... и ветер этот! Ну, все... все, кого не встретим, знают тебя, а я... а меня... А, что с тобой говорить!

И Вихрик, махнув рукой, вновь замолчал, погрузившись в самые мрачные раздумья.

Ветерок тоже молчал, не зная даже, как же ему утешить друга.

— Понимаешь... — неуверенно начал он, — наверное, всё началось с того самого субботнего утра, когда я, совершенно случайно, познакомился с тёплым Летним ветром...

Но если наш Ветерок полагал таким вот сообщением утешить или хотя бы чуть успокоить Вихрика, он очень и очень заблуждался.

— Что?! — заорал, как ужаленный, Вихрик и даже в воздухе подскочил от возмущения. — Ты хочешь сказать, что ты и с самим Летним ветром знаком?! Ведь врёшь же, врёшь! Ну, скажи, что соврал!

— Зачем мне врать! — попытался продолжить своё объяснение Ветерок. — В общем, дело было

так...

— Врёшь! — не слушая его, продолжал орать и бесноваться Вихрик. — Ты — врун, вот кто ты! Врун несусветный!

Он кричал, топал ногами, затыкал уши и, вообще, вёл себя крайне неприлично и даже, можно сказать, безобразно.

«Ну вот! — грустно подумалось Ветерку. — Утешил, называется! И кто меня за язык дёрнул!»

Ещё какое-то время он пытался хоть что-то объяснить, утешить хоть как-то своего не в меру самолюбивого друга. Но потом, понял, что все попытки его ни к чему хорошему не приводят, а если и приводят, так только к ещё худшему, Ветерок отлетел чуть в сторону и, примостившись на тоненькой ветке, принялся терпеливо ждать. Возможно, всё уладится само собой и Вихрик, устав бесноваться и психовать, немного успокоится самостоятельно...

Так оно, в конце концов, и произошло. Вдоволь навозмущавшись столь явной несправедливостью судьбы по отношению к собственной своей персоне, Вихрик наконец-таки уgomонился окончательно. Он тоже опустил на одну из торчащих веток и уселся на ней надутый как индюк и злющий-презлющий.

В это время сверху раздался еле различимый шорох и, сразу же вслед за этим, мягкие

шелестящие взмахи крыльев. Это Сова, выбравшись, наконец, из своего дупла, улетела на ночную охоту.

Ветерок задумчиво посмотрел ей вслед, потом он перевёл взгляд на временно освободившееся совиное жилище. Ему как-то сразу захотелось туда забраться и хоть немножечко подремать... так захотелось, что он даже удивился слегка этому своему желанию...

Ведь что удивительно: бывало полночи ворочается он в маленькой своей коморке, глаз даже не в силах сомкнуть... а тут — нате, пожалуйста! Правду, наверное, говорят, что для крепкого и здорового сна очень полезны длительные вечерние прогулки.

Но, как бы там ни было, а наш Ветерок решил, что ничего плохого не будет в том, если он воспользуется временным отсутствием хозяйки дупла и немножечко в дупле этом вздремнёт. Сказано — сделано... и вот уже Ветерок осторожно заглянул в тёмное отверстие дупла.

Внутри совиного жилища было, на удивление, уютно: сухо, опрятно и даже тепло. И, что самое главное, вполне хватало место для них двоих. Обрадованный Ветерок немедленно поспешил вниз, к Вихрику, с приятным этим известием.

Но Вихрик, злой и надутый, встретил его довольно прохладно. И это было ещё мягко

сказано...

— Сам ночуй! — буркнул он, даже не взглянув в сторону Ветерка. — И, вообще, отвяжись!

— Как знаешь! — только и смог ответить ему донельзя огорчённый Ветерок.

Он забрался в дупло, устроился там поудобнее и на удивление быстро задремал.

Глава шестая,

в которой наши ветерки попадают в весьма неприятную ситуацию, зато Вихрик показывает себя самым настоящим героем

Проснулся наш Ветерок среди ночи и долго не мог понять, что же его всё-таки разбудило. Поёживаясь от предутреннего холода, Ветерок приподнял голову и внимательно осмотрелся вокруг. Обнаружив рядом с собой крепко спящего Вихрика, он сразу же повеселел, потому как очень уж не любил ссор.

Да, но если Вихрик преспокойно себе спит, то что же в таком случае могло разбудить Ветерка?

Стараясь ничем не потревожить спящего друга, наш маленький Ветерок осторожно пробрался к входному отверстию дупла и так же осторожно выглянул наружу. И тотчас же мгновенно отпрянул назад.